

ЭЛЕН РУЖ

ГОРЯЧИЙ
ИСТОЧНИК
наслаждения

18+

Элен Руж

Горячий источник наслаждения

<https://litres.ru/74693228>

SelfPub; 2026

Аннотация

Узнать об измене прямо во время отпуска — хуже некуда. Нырнуть в бассейн и вынырнуть в другом мире — похоже на бред. Но для меня это реальность. Трое братьев-эльфов, красавцев до дрожи, смотрят на меня так, будто я — их последняя надежда.

Королевская кровь призвала меня по древнему ритуалу. Цена вопроса: родить наследника от каждого из них, чтобы сохранить угасающий род.

Только я — не вещь. Я фельдшер, привыкла принимать решения сама и спасать жизни, а не быть инкубатором. Я не верю ни в судьбу, ни в предсказания. Но магия источника уже действует, и моё тело предаёт разум, отзываясь на их прикосновения. А они — трое разных, опасных и невыносимо притягательных мужчин — уверены, что я соглашусь.

Они ошибаются. Или нет?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Элен Руж

Горячий источник наслаждения

Глава 1

Потапов, какая же ты скотина.

Приехали на уик-энд в приморский отель, где всё включено. Вплоть до жгучей брюнетки с массажного кабинета? Серьезно?!

Тварь какая! Ненавижу скотину. Андрей, как ты мог?

Слёзы застилают глаза, но я не плачу. Нет, я просто киплю. Внутри всё бурлит, как кастрюля с перегретым супом, и если я сейчас не остыну, то точно взорвусь, и тогда будут проблемы с уборкой.

Перед глазами до сих пор та пошлая сцена: он её натягивает, прямо в нашем номере. Пока я на педикюре, твою мать. Не рассчитал. Моя мастер профи, сделала быстро, но качественно: у неё золотые руки, а у него, видите ли, приватный массаж, с глубоким проникновением в массажистку. Чтоб он там застрял и.. фух.

Мне надо освежиться. Срочно. Иначе сгорю от гнева и злости, и останется только пепел от Арины Родионовой,

фельдшера со стажем, которая видела всякое, но такого унижения не переживала даже в самые адские смены.

Вылетаю во внутренний дворик отеля. Там, под солнцем, призывно поблескивает лазурная гладь бассейна. Ни души. Везёт, хоть кто-то сверху решил мне подфартить. Не заморачиваюсь, даже не снимаю тунику. С разбега, рыбкой, ныряю с бортика.

Вода... боже, какая же она прохладная. Вмиг обжигает холодом, но этот холод как пощёчина, как отрезвление. Я чувствую, как каждая клетка кожи сжимается, как волосы распускаются и плывут за мной, как лёгкая ткань туники облепляет тело, делая меня похожей на медузу: такую же злую и ядовитую.

Под водой тишина. Только бульканье и мои пузырьки. Я открываю глаза под водой: голубизна, хлорка, солнце, пронизывающее толщу воды. И в этом идеальном моменте свободы, когда гнев уходит вместе с воздухом из лёгких, я вдруг натываюсь на что-то.

Рука? Нога? Но бассейн был пуст, я точно помню: ни одного человека, даже лежаки пустые. Но под водой, там, где должна быть только гладкая плитка дна, вдруг возникает преграда. Я чувствую это всем телом: плотное, тёплое, живое. И не одно. Несколько. Чьи-то пальцы обхватывают моё запястье, другая рука ложится на поясницу, третья подхватывает под плечо. Паника накрывает с головой, но воздуха уже нет, я выдыхаю последние пузырьки, и лёгкие начинают

гореть.

Меня тянут вверх рывком, сильно, но осторожно, словно я хрустальная. Вода расступается, и я вынырываю, отфыркиваясь, отплёвываясь, отбрасывая мокрые волосы с лица. Чьи-то руки всё ещё держат меня: за плечи, за талию, страхуют, чтобы я не ушла обратно под воду. Я дёргаюсь, вырываюсь, и руки отпускают, давая мне свободу.

Поднимаю голову. Промаргиваюсь.

Передо мной трое. Стоят в воде по пояс, мокрые, с распущенными длинными волосами. Лица красивые до жути, не по-человечески. И уши... острые, длинные, торчат из-под прядей.

Я моргаю. Моргаю снова. Никуда не исчезают.

Мать честная, это эльфы?!

Галлюцинация? Тепловой удар? Я просто наглоталась воды и теперь мне мерещится всякая фигня?

Но они смотрят. Взгляды живые, изучающие. Один, тот, что справа, чуть усмехается краешком губ. Который в центре прищурился, будто решает, что со мной делать. Слева просто смотрит, спокойно, без напряжения.

А я стою, хлопаю глазами, чувствую, как вода стекает по лицу, как мокрая туника липнет к телу, как руки дрожат и не могу выдать из себя ни слова.

Глава 2

Ущипните меня кто-нибудь. Я не верю, что это все происходит со мной.

Стою, хлопаю глазами, чувствую, как вода стекает по лицу, как мокрая туника липнет к телу, как руки дрожат и не могу выдать из себя ни слова.

Тишина. Только плеск воды и моё сбитое дыхание.

И вдруг тот, что в центре, с острыми скулами и длинными светлыми волосами, выдыхает. Громко, с облегчением. На его губах появляется улыбка, почти торжествующая.

— Получилось.

Он смотрит на двух других. Они переглядываются. Тот, что справа, с серебряными волосами и ироничной полуулыбкой, чуть заметно кивает:

— Неужели... у нас есть шанс.

И тут я понимаю. Они НЕ удивлены. Они не испуганы, не растеряны. Они ждали. Они знали, что я появлюсь. А я – нет. И это выводит меня из ступора быстрее, чем любой холодный душ.

— Где я, черт возьми? — вырывается у меня вслух.

Взмахиваю рукой, чтобы показать на них, на воду, на скалы вокруг и в этот момент что-то вспыхивает на моём запястье. Яркая, ослепительная вспышка. Я зажмуриваюсь и отдёргиваю руку, но, моргнув пару раз, вижу: браслет. Тот

самый дурацкий сувенир, который я купила в лавке возле отеля. До этого тусклые стекляшки, а сейчас переливаются, светятся изнутри, отбрасывают серебристые блики на воду и на камни.

Я даже не знаю, зачем его купила. Потапов посмеялся над моей причудой. Назвал это «дешёвкой для туристов». А я, назло ему, напялила на руку и больше не снимала. И вот теперь оно светится. Как ёлочная гирлянда. Только красивее.

Беловолосый, тот, что слева, перехватывает мою руку быстрее, чем я успеваю отдёргнуть. Его пальцы смыкаются на моём запястье, и я чувствую, как по коже пробегает странная тёплая волна. Он поворачивает браслет, вглядывается в камень, и в его глазах благоговение, почти священный трепет.

— Лунный камень... — его голос низкий, текучий, как музыка. — Тот самый, что был похищен из Хранилища Веков, когда врата между мирами разверзлись и обрушились, унося с собой сокровища нашего дома. Мы искали его сотни лет. Он вернулся к нам... через тебя.

Я выдёргиваю руку. Слишком красиво говорит. Слишком правильно. Как будто цитирует древний свиток.

— Так, стоп! — говорю я, поднимая ладонь. — Я ничего не понимаю. Объясните всё толком.

Он замолкает, глядя на меня с лёгким удивлением. Наверное, не привык, чтобы его перебивали. Но мне плевать. Я не в том состоянии, чтобы слушать поэзию. Мне нужны факты.

А ещё мне странно. Стою здесь, вода стекает, а внутри,

в груди, разливается какое-то тепло. Оно тянется к ним. К этим троим. Особенно когда кто-то из них смотрит на меня, я чувствую, как оно становится сильнее, как сердце начинает биться быстрее. Это не страх, это что-то другое, и я не хочу это анализировать. Иначе мой мозг взорвется окончательно.

Они вдруг поднимаются из воды. Синхронно, плавно, без лишних движений. Вода стекает по их телам, капли блестят на груди, на плечах. Мышцы перекачиваются под кожей, длинные ноги, широкие плечи. И ниже пояса...

О боги.

Я – фельдшер. Я видела мужские тела. Много. В разном состоянии, разных форм и размеров. Но то, что я вижу сейчас... это не тот случай, когда можно сохранять профессиональное спокойствие. У них там всё... масштабно. По-божески. Или по-эльфийски. Я не знаю, как это назвать, но я не могу перестать смотреть, хотя щёки уже горят огнём, и я чувствую, как краснею до корней волос.

Как? Как, черт возьми, я тут очутилась? И почему они такие... откуда у них это... мать честная, я же не в порно попала, а в эльфийский мир?

Рука, тёплая, сильная, ложится на мою ладонь. Я поднимаю взгляд: тот что в центре протягивает мне руку, чтобы помочь выбраться на каменный край.

— Идём, — говорит он тихо. — Я – Каэлин.

Его голос мягче, чем я ожидала. Без той поэтичности, что у другого. Простой, тёплый. И я, сама не понимая зачем, хва-

таюсь за его предплечье. Мышцы под пальцами стальные, кожа горячая. И этот жар внутри меня вспыхивает сильнее, как будто от его прикосновения разгорается что-то, что я не могу контролировать.

Он помогает мне выбраться. Ноги подкашиваются, я делаю шаг и чуть не падаю.

— Осторожнее, — раздаётся голос справа, и меня подхватывают под локоть. Тот, что про браслет рассказывал. Он улыбается, чуть склоняет голову. — Позволь представиться. Лианор. Я – старший из братьев.

Я выдёргиваю локоть, и он тут же отпускает. Просто помогает устоять, а потом отступает, давая мне пространство. Мне даже становится неловко из-за своей враждебности и недоверчивости, но...

— Ты дрожишь, — говорит Каэлин. — Накинь.

Он протягивает мне что-то лёгкое: плащ, серебристо-белый, струящийся. Я закутываюсь в него с облегчением: туника насквозь мокрая и буквально облепила тело. Плащ скрывает всё.

Стою на каменном краю, дрожа, пытаюсь восстановить дыхание. Вокруг нет бассейна. Никакого отеля. Только скалы, вода, пар, и вдалеке – высокие шпили, встроенные в гору. Дворец. Настоящий дворец.

И в небе... три луны. Вы серьёзно?!

Смотрю вверх, открываю рот, но не могу сказать ни слова. Три. Три луны висят над головой, серебристые, огромные, и

они совсем не похожи на ту, к которой я привыкла.

— Это сон. Я сплю. У меня тепловой удар. Я сейчас проснусь.

Но никто не исчезает.

Третий, с серебряными волосами, подходит ближе. Он уже накинул что-то вроде длинной мантии, скрывающей его наготу. И я замечаю, что Каэлин и Лианор тоже успели облачиться в лёгкие ткани, пока я смотрела на луны. Словно прочитали мои мысли. Или просто не хотели смущать.

— Тириэль, — представляется он, глядя на меня с той же ироничной полуулыбкой. — Младший. Тот, кто, смею надеяться, сможет ответить на большинство твоих вопросов.

Он делает шаг вперёд. Говорит спокойно, мягко, без давления:

— Ты не спишь. Ты в Альвендоре, в королевстве эльфов. Вода источника стала проводником между мирами, а браслет с лунным камнем тем самым якорем, что удержал тебя в нашем мире. Ты переместилась из своего мира в наш. Это не галлюцинация. Это реальность. И ты здесь, потому что мы призвали тебя.

Я смотрю на него. На его длинные острые уши. На его спокойное лицо. На ироничную усмешку, которая не сходит с губ. И внутри меня всё сжимается. Потому что я верю. Не хочу верить, но верю. Это самое страшное.

— Нет, — говорю я, и голос срывается. — Нет. Не может быть. У меня работа, квартира, этот козёл с массажисткой...

Я не могу здесь остаться. Я хочу домой, вы меня слышите?

Дышу слишком часто. Грудь ходит ходуном. Слёзы подступают к глазам, но я не плачу, я просто киплю. Снова. Как там, в отеле. Только теперь я киплю от страха и бессилия.

Каэлин подходит ближе. Протягивает руку и кладёт мне на плечо. Мягко, осторожно. Его пальцы теплее, чем должны быть.

— Тише, Арина, — говорит он. — Мы не сделаем тебе больно.

— Как? Откуда вы знаете мое имя?

И от его прикосновения странное тепло внутри меня становится сильнее. Оно растекается по рукам, по животу, успокаивает. Я чувствую, как моё тело слушается этого тепла. Плечи опускаются. Дыхание выравнивается.

Я не понимаю, почему. Просто чувствую.

— Объясните, — говорю уже тише, но в голосе всё ещё требования. — Всё. От начала и до конца. Без загадок. Потому что я не игрушка.

Смотрю на них по очереди. Они переглядываются. И вперёд выступает Лианор.

— Ты здесь, — говорит он, и в его голосе появляется твёрдость, — потому что мы призвали тебя, Арина. Имя твоё мы узнали из камня, когда он коснулся источника. Ты была избрана не случайно. Наш род угасает, трон требует наследника, а эльфийки не могут дать жизнь королевской крови. Ты — смертная, и твоя магия совпала с ритуалом. Ты — та, кто

может спасти наш род. Дать нам надежду.

Я смотрю на него. Молчу. В голове шум.

Наследника? Спасти род? Они хотят, чтобы я.. родила?
От них?

Я не договариваю даже в мыслях.

— Но об этом позже, — добавляет он, и его голос смягчается. — Сейчас тебе нужно высохнуть, отдохнуть. Ты напугана. Ты устала. Мы расскажем тебе всё, когда ты будешь готова. Обещаю.

Хочу возразить. Сказать, что я не хочу ждать, что хочу знать всё прямо сейчас, что я хочу домой. Но язык не слушается. Я устала. Реально, устала и мне холодно. В голове каша.

Стою, закутанная в чужой плащ, смотрю на троих эльфов, на три луны над головой и понимаю: это не закончится через пять минут. Это не сон. Это не тепловой удар. Я здесь. В другом мире.

И я не знаю, плакать мне или смеяться.

Глава 3

Это какой-то трэш. Я бы ещё поверила, если бы зачитывалась фэнтези до дыр и все эти эльфы-драконы-маги отложились в голове в виде готовых картинок. Но я слишком приземлённая личность. С моей-то работой не до фантазий.

Я видела, как выглядят люди, когда им плохо по-настоящему, когда кости торчат наружу и кровь хлещет фонтаном. И никаких эльфов там не было. Никаких трёх лун. А теперь я стою, закутанная в чужой плащ, смотрю на троих эльфов передо мной, на три светила над головой и понимаю: я либо сошла с ума, либо это не сон.

Голова гудит, в горле пересохло, и язык не слушается. Слова застревают где-то внутри, как ком, который не проглотить. Только смотрю на них, на эти три лица, на три пары глаз, и не знаю, что сказать. Потому что всё, что можно было сказать, уже потеряло смысл.

— Тебе нужно прийти в себя, — голос Тириэля мягкий, почти вкрадчивый. — Позволь, мы проводим тебя в твои покои. Там ты сможешь переодеться, отдохнуть. Завтра будет время для разговоров.

Хочу возразить. Но усталость накрывает с головой, как та вода в бассейне. Просто киваю. И иду за ними.

Плащ на плечах чужой, но тёплый, и я кутаюсь в него, как в последнюю защиту. Каменный дворик, стены, увитые зеле-

нюю. Пар поднимается от источника, и я чувствую его тепло даже сквозь ткань. Потом короткий коридор, вырубленный в скале. Факелы горят ровным светом, без копоти, и я замечаю, что они вообще не мерцают. Просто светят. Чисто, спокойно, как будто это не огонь, а что-то другое.

И вдруг мы выходим на открытую галерею. Я замираю. Потому что под ногами — каменный мост, перекинутый между двумя башнями, перила увиты живыми ветвями, и они шевелятся, словно дышат. А внизу, далеко-далеко, раскинулся город. Огни, похожие на светлячков, рассыпаны по долине. Реки, как серебряные ленты, стекают к морю на горизонте. Три луны висят в небе, огромные, серебристые, и их свет отражается в воде, в окнах, в шпилях башен.

— Красиво, — вырывается у меня шёпотом. Против воли. Кто-то из них, я не вижу кто, не поворачиваю головы, отвечает тихо:

— Это наш дом. И теперь твой тоже.

Молчу. Не могу ответить. Потому что внутри страх и восхищение, смешанные в какой-то дикий коктейль. Мать честная, я в другом мире. Я реально в другом мире.

Галерея заканчивается, мы сворачиваем в коридор. Мягкий свет льётся откуда-то сверху, стены белые, с золотыми прожилками. Пахнет цветами и чем-то пряным, сладковатым. Везде растения, живые, выходящие по стенам, и они светятся зелёным в полумраке.

Останавливаемся у высокой арки, затянутой полупро-

зрачной тканью. Она колыхнется от сквозняка, переливается серебром, и сквозь неё ничего не видно.

— Твои покои, — говорит Лианор. — Здесь тебя никто не потревожит.

Переступаю порог и первое чувство: я в музее. Всё слишком красиво, чтобы быть настоящим. Стены светлые, в углах живые растения, дающие зелёное свечение. Под потолком россыпь кристаллов, мерцающих мягким светом. Диван, столик, стеллаж с книгами. Всё выглядит как декорация.

Прохожу глубже. Спальня. Кровать огромная, с балдахином из лёгкой ткани, которая струится от потолка до пола. Простыни шёлковые, подушки пуховые. У окна кресло, с которого видно три луны. На столике – шкатулки, сундучки.

— Переоденься, — говорит Каэлин из-за спины. — Мы оставим тебя.

Ткань колыхнется и я остаюсь одна.

Стою посреди комнаты, смотрю на кровать, на окно, на украшения. В голове пустота и звон одновременно. Плащ соскальзывает с плеч, падает на пол, а я даже не пытаюсь его поднять.

Это не сон. Слишком детально. Слишком реально. Как? Как я тут очутилась? Они сказали, что призвали... но зачем? Что им от меня нужно? Ведь не может быть, чтобы...

Вспоминаю слова Лианора: «Наш род угасает. Ты – та, кто может спасти нас.»

Спасти? Родить? От них? От троих?..

Внутри всё переворачивается. Становится жарко, хотя в комнате прохладно.

Нет. Не думать об этом сейчас.

Подхожу к шкафу. Открываю. Внутри несколько платьев. Лёгкие, струящиеся, невесомые. Выбираю одно: молочно-белое, с золотистой вышивкой, похожей на переплетение лесных лоз и звёздных узоров. Снимаю мокрую тунику. Она противно липнет к телу, и я скидываю её с облегчением. Надеваю платье. Ткань — нежнейший шёлк, но прохладная, гладкая, почти неосязаемая. Лиф облегает фигуру, глубокий V-образный вырез, высокий разрез на бедре. Смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Волосы всё ещё влажные. Беру расчёску со столика, провожу по волосам. Надеваю тонкие золотые браслеты, они перекликаются с орнаментом платья.

Я похожа на эльфийку. Как будто всегда здесь была. Что я делаю? Как кукла, которую наряжают... но мне это не противно. Почему?

Сажусь на край кровати. Провожу рукой по простыням: мягкие, прохладные. Плед расшит рунами, и он не просто тёплый, он ощущается как объятие. Хочется в него завернуться, уткнуться лицом и не вылезать.

Если я сплю, то это самый реалистичный сон в моей жизни. Если нет...

Не договариваю. Другая мысль вылезает, как коварная змея: а если они не отпустят? Если я навсегда здесь?

— Арина.

Голос раздаётся мягко, почти шёпотом. Вздрагиваю, оборачиваюсь. У входа колышется ткань, и сквозь неё проступает силуэт. Ткань отводится в сторону, и в проёме появляется Лианор. Стоит, чуть склонив голову, на губах лёгкая полуулыбка.

— Я не хочу пугать, — говорит он. — Просто хочу убедиться, что ты чувствуешь себя... в покое.

Смотрю на него. Белые волосы заправлены за уши, глаза тёмные, как бездна. В руках поднос с едой. Королевская кровь, старший брат, а сам принёс мне ужин.

— Я подумал, что ты могла проголодаться, — ставит поднос на столик.

Смотрю на еду, потом на него. Внутри всё кипит, но он выглядит таким спокойным, что я не могу выдавить из себя гнев. Только усталость.

— Ты не должен был, — говорю я. — Королевская кровь и всё такое.

— Королевская кровь не означает, что я не могу позаботиться о госте, — улыбается без напряжения. — Тем более о такой важной.

Фыркаю. Без злости.

— Я не голодна.

— Ложь.

Смотрит на меня, и я чувствую, как тепло разливается внутри. Но еда пахнет так вкусно, что я сдаюсь.

— Ладно. Немного.

Сажусь, пробую. Что-то похожее на мясо, но нежное, тающее во рту, с травяным привкусом. Овощи? Сладкие, незнакомые. Напиток прохладный, с ароматом мёда и цветов. Зажмуриваюсь, потому что вкус действительно удивительный.

— Вкусно, — говорю, чувствуя, как напряжение начинает отпускать. — И до сих пор чувствую странное тепло. Как будто расслабляюсь против воли.

— Магия источника, — Лианор садится напротив. — Она не заставляет тебя чувствовать. Она просто убирает преграды, которые ты сама выстроила. Вода помогает тебе услышать то, что твоё тело уже знает, но разум пока отрицает.

Смотрю на него настороженно.

— Что ты имеешь в виду?

Он чуть наклоняет голову, и в его глазах мягкая усмешка, будто он читает меня как книгу.

— Например, ты уже заметила, что твоё дыхание меняется, когда кто-то из нас подходит ближе. Или что ты смотришь на нас чуть дольше, чем нужно для простого знакомства.

Вскидываю бровь. В смысле, дольше, чем нужно? Я просто... ну, я их разглядывала. Потому что они странные. Потому что я попала в другой мир и пытаюсь понять, что происходит. А вовсе не потому, что...

— Это не магия принуждения, Арина, — продолжает он спокойно. — Источник просто отключает твою привычку убеждать себя в обратном. Остальное – твоё собственное.

Молчу. Внутри всё переворачивается. Он не сказал пря-

мо про влечение, но я поняла, что он имеет в виду. И это бесит. Потому что, чёрт возьми, он прав. Я смотрела на них. На Каэлина, когда он помогал мне выбраться. На Тириэля, когда он улыбался своей загадочной улыбкой. На него самого, когда он стоял в проёме с подносом.

И от этого тепла внутри никуда не деться.

— Отдыхай, — говорит он, поднимаясь. — Утром поговорим. Когда ты будешь готова.

Направляется к выходу, останавливается у колонны, поворачивается.

— Сладких снов, Арина. Пусть лунный свет озарит твой путь к пробуждению.

Ткань колыхнется, смыкаясь за ним.

Остаюсь одна и чувствую, как внутри всё бурлит.

Спокойно. Я просто устала. И этот мир странный. И они красивые – это факт, я не слепая. Но это ничего не значит. Я здесь не для этого. А потому что... потому что...

Не договариваю даже в мыслях. Потому что не знаю, что сказать.

В голове каша. Андрей, его измена, массажистка, отель. Потом вода, руки, эльфы. А как же мама? Моя работа? Меня потеряют. Объявят в розыск.

Закрываю глаза. Дыхание замедляется.

Я разберусь завтра. Утром. Всё узнаю и решу...

Сон накрывает мягко, тепло. Как этот незнакомый мир.

И последняя мысль, почти исчезающая во сне:

А если я не захочу возвращаться?..

Глава 4

Просыпаюсь, и первые секунды не понимаю, где я. Сквозь полудрему и туман в голове настраиваюсь, что сейчас увижу потолок нашего номера в отеле, услышу, как Потапов возится в ванной, или храпит рядом, или... уже сбежал с той брютеткой завтракать. Открываю глаза и понимаю: это не сон.

Три луны сменились серебристым утром, занавески колыхнутся от ветра, и воздух здесь... другой. Свежий, чистый, наполненный ароматами цветов и трав. Я вдыхаю глубже, и лёгкие наполняются чем-то живым, как будто я никогда понастоящему не дышала до этого момента.

И странно: я чувствую себя легко. Несмотря на вчерашний шок, несмотря на то, что я в другом мире, в теле ни ломоты, ни тяжести. Как будто я проспала не одну ночь, а неделю. Или это магия источника? Или просто воздух здесь такой, что лечит лучше любых таблеток?

Потягиваюсь в постели сладко, с наслаждением, разминая затёкшие плечи. Тело слушается, даже спина не болит, хотя после смен на скорой она обычно ныла, как старая развалина. А здесь... здесь я чувствую себя так, будто мне снова восемнадцать. Или это эльфийская магия?

Надо вставать. Надо что-то делать. Надо понять, что происходит.

Приподнимаюсь на локтях и замечаю, что в комнате кто-

то есть. У входа, у стены, стоят три фигуры. Тихие, неподвижные, почти незаметные, как часть интерьера. Вздрагиваю. Я не слышала, как они вошли. Они будто соткались из воздуха.

Три эльфийки. Стройные, тонкие, с длинными светлыми волосами, убранными в сложные причёски. На них лёгкие, струящиеся одежды бледно-серебристого оттенка. Лица красивые, но покорные. Взгляды опущены, руки сложены на животе. Они ждут. Просто стоят и ждут, пока я их замечу.

Одна из них делает шаг вперёд, склоняет голову:

— Госпожа проснулась. Мы здесь, чтобы помочь тебе.

Голос тихий, певучий, почти без эмоций. Как ручеёк, который журчит, но не спрашивает, не требует. Просто есть.

Госпожа? Боже, я теперь госпожа. А они служанки. Это... странно. Но почему-то не страшно. Вчера меня трясло от всего этого, а сегодня я спокойна. Или все же это магия?

Они помогают мне встать. Осторожно. Обращаются бережно, как с хрустальной вазой. Я чувствую себя неловко, но они делают это так естественно, что робость быстро проходит. Они ведут меня в смежную комнату.

Там каменная чаша, глубокая, но не слишком, уже наполненная водой. Пар струится над поверхностью, и вода кажется молочной, с мерцающими разводами. В воздухе ощущаю ароматы: что-то цветочное, сладкое, и пряное, тёплое. На каменном бортике целая батарея склянок, флаконов, баночек. Стекло разного цвета и золотые пробки блестят при свете.

Внутри, видимо, масла, снадобья, травяные настои.

Всё, как в спа-салоне, только круче. Потапов со своей массажисткой даже близко не стоял. Там был приватный массаж с глубоким проникновением, а здесь – целый ритуал.

Одна из эльфиек добавляет в воду несколько лепестков. Они распускаются на поверхности, будто живые, и вода начинает менять цвет. Другая капает из флакона, и вода слабо светится, переливается серебром.

— Что это? — спрашиваю я.

— Для твоего тела, госпожа, — отвечает та, что ближе. — Чтобы оно приняло наш мир и не болело.

Смотрю на воду, на цветы, на светящиеся разводы. И решаю просто довериться. Когда ещё такое будет? Вдруг и правда – сон.

Девушки помогают мне раздеться. Я смущаюсь, но они смотрят вниз, не касаясь взглядом моего тела. Просто делают свою работу. Помогают войти в воду, поддерживая под локти.

Вода тёплая, обволакивающая. Пахнет цветами и чем-то древесным, терпким, как смола. Я погружаюсь с головой, вынырываю и чувствую, как уходит напряжение. Как будто вода смывает не только усталость, но и страх, и тревогу, и воспоминания о том, как я вылетела из номера, а в груди горело от предательства.

Что он сейчас делает? Потапов. Андрей Потапов, водитель скорой, который променял меня на массажистку в оте-

ле. На какую-то дешёвку с маслом для тела. А я здесь. Сажу в эльфийской ванне, смотрю на светящуюся воду, и меня обслуживают три эльфийки. Это правильно? Меня должно трясти, я должна плакать, звонить маме, правда, не знаю как, но... требовать вернуть меня домой. А я.. я чувствую себя... хорошо. Слишком хорошо. И это пугает больше, чем всё остальное.

Одна из эльфиек, та, что с глазами цвета утреннего неба, тихо скользит за мою спину. Её пальцы касаются моих волос, и я чувствую, как она начинает аккуратно распутывать пряди, втирая в кожу головы что-то тёплое, маслянистое. Запах травяной, сладковатый, успокаивающий. Пальцы движутся мягко, с нажимом, и я невольно прикрываю глаза.

Другие две бесшумно занимаются своим делом: одна поправляет склянки на бортике, вторая расстилает на рядом стоящем кресле длинное полотенце. В комнате тихо. Только плеск воды и моё дыхание.

Я открываю глаза, поворачиваю голову к той, что массирует мои волосы.

— А правда, что эльфийки не могут родить от королевской крови?

Её пальцы на мгновение замирают. Всего на секунду. Потом продолжают движение, но уже чуть мягче.

— Да, госпожа. Это так, — голос тихий, почти безжизненный. — Мы... пробовали. Многие. Но дети не выживают.

— Почему?

— Магия королевской крови слишком сильна. Она несовместима с нашей. Мы носим ребёнка, но он угасает внутри нас. Целительная сила не помогает. Это проклятие... или цена за нашу долгую жизнь.

Её пальцы продолжают втирать масло, и я чувствую, как внутри всё сжимается.

— А найти подходящую даже среди смертных тоже сложно? — спрашиваю тихо.

— Да, госпожа. Мы призываем, но не всегда есть отклик. И даже когда есть... иногда что-то идёт не так.

— Что значит «не так»?

Она молчит. Потом чуть наклоняет голову, и её голос становится ещё тише:

— Об этом расскажут братья, госпожа. Это не наша тайна.

Киваю. Она продолжает массировать мои волосы. В комнате снова тихо. Только плеск воды и запах масла.

После ванны следует облачение. Они вытирают меня мягкими полотенцами, смазывают тело маслами, от которых кожа становится гладкой и светящейся. Платье уже готово: ещё одно, новое, более изысканное, чем вчерашнее. Ткань льётся, переливается серебром и синевой. Вышивка — сложные узоры, похожие на звёзды. Оно плотнее прилегает к телу, но всё ещё лёгкое, почти невесомое.

Девушки аккуратно расчёсывают мои волосы, смазывают пахучими цветочными и травяными маслами. Оставляют тонкие пряди свободными, остальное убирают в сложную

причёску. Смотрю в зеркало и не узнаю себя. Красивая. Ухоженная. И не своя.

Что бы сказал Андрей, если бы увидел меня сейчас? Он бы даже не узнал. А я бы ему сказала: «Спасибо, что изменил. Я бы никогда здесь не оказалась, если бы ты не был такой скотиной.» И улыбнулась бы. Широко. От души.

— Готова, госпожа, — говорит одна из них. — Тебя ждут в главном зале. Братья хотят говорить с тобой.

Выдыхаю. Вот оно. Сейчас всё начнётся.

Они провожают меня до входа в зал, но дальше не идут. Указывают на арку, за которой светло, и тихо исчезают. Как будто их никогда и не было.

Стою в проходе. Смотрю внутрь. Зал высокий, сводчатый, с колоннами, увитыми живыми ветвями. Свет льётся от кристаллов и пробивается сквозь высокие окна. Там, на возвышении, собрались трое. Братья. Они уже ждут меня.

Переступаю порог. Сердце колотится. Внутри смесь страха, любопытства и того странного тепла, которое я чувствовала вчера. Оно никуда не делось: просто затаилось, ждало.

Ну что ж, послушаем, что скажет королевская кровь...

Глава 5

Переступаю порог, и зал встречает меня тишиной. Высокие своды уходят вверх, теряясь в полумраке. Вдоль стен портреты в резных рамах. Лица, похожие друг на друга и на тех, кто сейчас стоит передо мной. Те же острые уши, те же светлые волосы. Предки. Целая галерея мёртвых королей, которые смотрят на меня с высоты веков.

Чувствую себя маленькой. И чужой.

Но братья не дают мне провалиться в это ощущение. Они поднимаются с мест, когда я вхожу. Каэлин приближается первым, легко и бесшумно, как будто он всегда готов к движению. Лианор следом, чуть медленнее, сдержаннее. Тириэль откладывает свиток, который держал в руках, и его губы трогают та самая полуулыбка.

Они идут ко мне. Не толпой, не напором, каждый в своём темпе. И я понимаю, что они делают это не ради этикета. Они хотят, чтобы я чувствовала себя не пленницей, а гостьей.

— Доброе утро, Арина, — голос Лианора мягкий, текущий. Он чуть склоняет голову, и в этом жесте угадывается уважение. — Как тебе спалось в нашем доме?

Смотрю на него. Белые волосы заправлены за уши, глаза тёмные, но в них нет холода. Только внимание. Полное, спокойное внимание человека, который умеет ждать. И в этом жесте, в том, как он держится, как говорит, чувствуется что-

то правильное. Властное, но без давления. Вот так, наверное, выглядят истинные правители. Не те, кто кричит и приказывает, а те, кто просто есть и вокруг всё само собой выстраивается.

— Неожиданно хорошо, — говорю я, и это правда. — Даже удивительно.

Каэлин едва заметно улыбается. Его улыбка теплее, проще, без той дипломатичной учтивости, что у брата.

— Это воздух, — говорит он. — И источник. Они делают своё дело.

Я перевожу взгляд на него и замечаю: он никогда не стоит неподвижно. Даже когда говорит. Лёгкий наклон корпуса, чуть расставленные ноги, взгляд, который скользит по комнате быстрее, чем я успеваю проследить. Мне почему-то вспоминается Леголас из «Властелина колец»: такая же лёгкая, опасная грация, только этому не хватает лука за спиной. И становится очевидно: воин. Настоящий. Тот, кто привык защищать, а не говорить. И это чувствуется в каждой линии его тела.

Тириэль молчит. Наблюдает. Смотрит на меня так, будто я — книга, которую он только начал читать, и ему интересно, что будет на следующей странице. Отложенный свиток на столе, задумчивый взгляд, лёгкая полуулыбка... он явно не воин. И не правитель. Тогда кто? Я пытаюсь угадать, но он слишком... странный. Слишком тихий. Как будто он знает что-то, чего не знаю я. И это одновременно настораживает

и притягивает.

Лианор жестом приглашает меня не оставаться в центре зала, а пройти в альков: нишу у высокого окна, откуда открывается вид на долину и на три бледные луны, которые видны даже при дневном небе. В алькове довольно уютно: низкий диван, кресла, инкрустированный столик. На нем лёгкие закуски, фрукты, кувшин с напитком. Ничего тяжёлого. Воздух, свет, пространство.

Сажусь на край дивана. Каэлин опускается рядом: не слишком близко, но достаточно, чтобы я чувствовала его тепло. Тириэль занимает кресло напротив, пододвигая столик ближе. Лианор остаётся стоять, но его поза расслаблена: он не давит, просто наблюдает.

— Мы не хотим, чтобы ты чувствовала себя в ловушке, — говорит он. — Ты гостья, и мы говорим как равные.

Каэлин подносит виноградину к моим губам, и я, сама не понимая зачем, открываю рот. Сладкий сок растекается по языку. Каэлин смотрит на меня, и в его взгляде тёплая, спокойная уверенность. Без вопроса. Без сомнения. Просто факт: он здесь, он делает это, и ему не нужно моё разрешение, чтобы быть близко. И почему-то это подкупает.

Тириэль в это время наполняет бокал из кувшина. Протягивает мне. Его пальцы чуть задерживаются на моих, когда я принимаю прохладный напиток, с травами и мёдом. Делаю глоток, чувствуя, как напряжение начинает отпускать.

А Лианор наблюдает. Его взгляд спокойный, но я чув-

ствую, что он не упускает ни одной детали. Мне становится немного не по себе от этого внимания, но оно не давит. Скорее, согревает.

Делаю ещё глоток. Смотрю на них по очереди. Тишина кажется уютной, почти домашней. Но я пришла сюда не для того, чтобы меня угощали. Я пришла за ответами.

Ставлю бокал на стол. Смотрю на них по очереди. Все трое ждут.

— Хорошо, — говорю я. — Равные. Тогда давайте как равные. Я хочу задать вопросы. И вы будете на них отвечать. Честно. Без красивых оборотов, которые ничего не значат.

Лианор чуть наклоняет голову в знак согласия.

— Спрашивай.

Собираюсь с мыслями. В голове всё ещё каша, но я должна задать главное. То, что не даёт мне покоя.

— А если я не хочу? Если я скажу «нет»? Меня отправят обратно? Это вообще возможно: вернуться в мой мир?

На мгновение повисает тишина. Каэлин смотрит на Лианора. Тириэль переводит взгляд на меня, его глаза чуть сужаются, будто он пробует мой вопрос на вкус.

Отвечает Лианор. Его голос звучит ровно, без напряжения.

— Да, это возможно. Ритуал можно провести обратно. Но не сразу. Чтобы открыть портал между мирами, нужны время и силы. Мы сможем сделать это, когда ты будешь готова. Ты не пленница, Арина. Ты здесь по своей воле, даже если

тебе кажется обратное. Но я должен сказать честно: прямо сейчас портал закрыт. Мы не можем открыть его мгновенно. Тебе придётся подождать.

Смотрю на него. Не отвожу взгляд.

— Значит, я могу уйти. Когда захочу. Практически.

— Когда будешь готова, — поправляет он. — Но повторю: ты здесь не случайно. Ты не просто попала в наш мир, Арина. Ты пришла, отозвавшись на зов.

Тириэль чуть подаётся в кресле вперёд. Я чувствую это раньше, чем замечаю: его взгляд становится плотным, почти осязаемым. Как будто он касается меня, но не руками. Проникает внутрь, считывает что-то, что я сама не хочу показывать. И на мгновение мне становится не по себе: слишком интимно, слишком глубоко. Но голос его остаётся мягким, почти вкрадчивым, когда он говорит:

— Не знаю, что случилось в твоём мире, Арина. Но что-то толкнуло тебя. Какая-то боль. Или обида. Ты искала выход. И нашла. Я чувствую это.

Молчу. Внутри всё сжимается. Он прав. Чёрт возьми, он прав. Но я не собираюсь говорить им про Андрея. Про массажистку. Про то, как я вылетела из номера, потому что не могла дышать. Это моё. Не их.

— Это не важно, — говорю я. — Что было там, осталось там.

Тириэль чуть улыбается, но ничего не говорит. Он знает, что я не сказала всего. И оставляет мне это право.

Каэлин поворачивается ко мне, смотрит прямо, без загадок.

— Если ты родишь, ты останешься с нами, — говорит он. — Ты не просто родишь и уйдёшь. Ты станешь королевой-матерью. Будешь растить их. Видеть каждый день. Это навсегда. И когда ты увидишь их, ты не захочешь уходить. Я знаю это.

Смотрю на него. Он говорит это с убеждённой уверенностью человека, который не сомневается в том, что говорит. И это сбивает меня с толку. Потому что он прав: я не представляю, как можно бросить ребёнка.

— А мои родные? — спрашиваю я. — Моя работа? Моя жизнь? Вы забрали меня, не спросив. Вы даже не подумали, что кто-то будет меня искать. Что моя мама будет плакать. Что меня объявят в розыск.

Смотрю на них. И впервые за всё это время в голосе дрожит не злость, а тоска.

Лианор подходит ближе. Я жду, что он остановится напротив, как и положено будущему правителю, но он присаживается передо мной на корточки. Так, что его лицо оказывается на уровне моего. Взгляд ровный, тёплый. И он берёт мою руку. Просто кладёт свою ладонь поверх моей, и от этого прикосновения внутри снова разливается то странное тепло: спокойное, глубокое, убаюкивающее тревогу. Я не хочу это чувствовать. Но тело уже расслабляется, и я не могу с этим ничего поделать.

— Ты ничего не теряешь, Арина, — говорит он мягко. —
Время в нашем мире течёт иначе. Здесь пройдут годы, в твоём мире пройдёт не больше десяти минут. Никто не заметит твоего исчезновения. Твоя мама даже не успеет испугаться.

Смотрю на него. Глаза щиплет, но я не плачу.

— Я хочу понять. Если я не соглашусь, если я скажу «нет» и буду ждать, пока вы откроете портал, что тогда?

Лианор выдерживает мой взгляд.

— Тогда трон перейдёт к другой династии. К той, что ждёт нашего падения. И Альвендор погрузится в хаос. Магия королевской линии угаснет, и наш мир перестанет быть тем, что ты видишь сейчас. Это не угроза, Арина. Это факт. Мы не хотим пугать тебя, но ты должна знать, что поставлено на кон.

Молчу. В голове шум. Слишком много информации. Слишком много правды.

— Мне нужно время, — говорю я. — Я не могу сейчас ответить. Я не знаю, что выбрать.

Поднимаюсь. Они не останавливают меня. Лианор кивает:

— Бери столько времени, сколько тебе нужно. Мы не будем торопить тебя.

Выхожу из алькова. Иду через зал. Мимо портретов предков, которые смотрят на меня с высоты веков. Мимо колонн, увитых живыми ветвями. Не знаю, куда иду. Ноги сами несут меня туда, где я чувствую себя спокойно.

К источнику.

Сажусь на край. Опускаю руку в воду. Она тёплая, живая. Плещет, дышит. И на мгновение мне кажется, что я слышу шёпот.

Закрываю глаза.

Что я здесь делаю? И что я выберу, когда придёт время?

Я не знаю.

Глава 6

Сажу на краю источника. Вода плещется у моих ног, тёплая, живая, и я смотрю на три луны, отражающиеся в её глубине. Тишина. Только моё дыхание и лёгкий плеск. Опускаю ноги в воду, и она обволакивает кожу, поднимается выше, по щиколоткам, по икрам. Мягкое, тягучее, как мёд наслаждение разливается по телу. Я пугаюсь собственной реакции, отдёргиваю ноги, но поздно. Я уже чувствую. И хочу вернуться в воду.

— Я знал, что ты будешь здесь.

Голос Тириэля раздаётся за спиной. Я не слышала шагов, не чувствовала его приближения. Он просто появился, как тень. Не поворачиваюсь. Не хочу, чтобы он видел мою растерянность.

— Я не знала, куда идти, — говорю тихо. — Ноги сами принесли.

Он подходит ближе. Я слышу его дыхание, чувствую его тепло за спиной. И вдруг его руки ложатся на мои плечи. Пальцы начинают массировать, и я невольно выдыхаю: напряжение уходит, тает под его прикосновениями. Его губы касаются моего уха, и я чувствую его шёпот, тёплый, как вода источника.

— Ты чувствуешь это, да? Знаю, что ты не понимаешь. Но твоё тело уже приняло этот мир.

Хочу сказать, что это неправда. Но его пальцы скользят по моим плечам, спускаются к шее, и слова застревают в горле.

— Отпусти, — шепчет он, и его голос вплетается в плеск воды. — Отпусти то, что держит тебя там. Это уже не твоё.

Я знаю, о чём он говорит. Андрей. Массажистка. Боль, которая жгла меня изнутри ещё вчера. Но его руки продолжают движение, и я чувствую, как она уходит. Как вода забирает её, смывает, оставляя только пустоту, в которую начинают втекать новые ощущения: его прикосновения, его дыхание, тепло источника.

Слышу, как он раздевается: лёгкий шорох ткани. Я не оборачиваюсь. Потом вода плещет и он входит в источник и садится напротив меня. Его глаза смотрят из глубины, серьёзные, изучающие. Он протягивает руку, касается моего колена.

— Иди ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.